

УДК 37.014.3(430)"17/18"

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ «ФИЛАНТРОПИЗМА» В ВОСПИТАНИИ «ГРАЖДАНИНА ГЕРМАНИИ» В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

И.Н. Медведева

Московский государственный областной университет

Рассматриваются предпосылки и условия возникновения реформаторского педагогического течения «филантропизм», основанного И. Базедовым под влиянием идей Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо в Германии конца XVIII в., описываются концепции учебных заведений нового типа «филантропинов» и их роль в становлении педагогической науки.

***Ключевые слова:** эпоха Просвещения, пьетизм, рационализм, реформаторские идеи педагогов-просветителей, «филантропизм», педагогика филантропизма, школы нового типа – «филантропины», практические знания, навыки.*

Счастье народов зависит от добродетели граждан, добродетель же основывается на воспитании и обучении.

Т. Циглер. История педагогики (1911)

Конец XVIII – начало XIX в. были весьма значимыми в истории как для развития школьного дела во всех странах Западной Европы, так и для становления педагогической науки.

XVIII в. вошёл в историю как «эпоха Просвещения». В словаре иностранных слов под редакцией А.Г. Спиркина, И.А. Акчарунина, Р.С. Карпинской эпоха определяется как период времени в развитии природы, общества, науки, имеющий какие-либо характерные особенности [9, с. 640]. Согласно словарю С.И. Ожегова, «просвещение – распространение знаний, образования» [5, с. 570]. Таким образом, объединив оба понятия в одно, можно сказать, что XVIII в. – период времени, связанный с развитием научной, философской и общественной мысли. Период, когда впервые выдающиеся мыслители и общественные деятели стремились к распространению знаний во имя воспитания сограждан.

В конце XVIII столетия в Германии началось формирование собственной педагогической школы (в широком смысле), вызванное подъемом педагогической мысли. Социально-экономические предпосылки реформы образования в Германии были заложены еще в XVII в.: раздробленность государства, тридцатилетняя война, разруха, голод, рост цен на сельскохозяйственную продукцию, снижение

доходов в результате роста численности населения, целенаправленная политика поощрения промышленности, наращивание продуктов питания путем введения новых заводов и оборудования, проведение обширной социальной политики (открытие учреждений для бедных вдов и сирот, и т. д.). Возросшая степень сложности общественной жизни, нарастающие тенденции формирования централизации государственной власти требовали не только принципиально нового уровня образованности населения, но и изменения уровня сознания каждого немца как гражданина единого государства. Поэтому государство взяло процесс обучения и воспитания под свой контроль.

Центральной фигурой этой эпохи в Германии стал Фридрих II Прусский. Фридрих был консерватором, тем не менее свою политику он стремился осветить философскими идеями века [7, с. 30]. По мнению Фридриха Великого, ценность элементарного школьного образования была высока как для экономики страны, так и для армии. Ф. Паульсен в своих исторических очерках отметил, что в конце XVIII столетия во всех немецких странах школа перешла из «разряда *ecclesiasticum* в разряд *politicum*» [6, с. 142]. Управление школьными делами стало принадлежать государству, но духовенству при этом отводилась роль исполнителей. Посещение школы в Германии к концу XVIII в. стало гражданской обязанностью.

Фридрих II Прусский стремится к объединению немцев в единую нацию, реформируя систему образования и воспитания. Единой целью национального воспитания провозглашается консолидация населения всех немецких княжеств. Преобразование государства требовало преобразования общества, необходимо было изменить мысли и образ жизни населения, нацелить воспитание и образование на «перерождение людей» [4, с. 12], т. е. следовало достичь преобразования поведения, отношения к работе, жизненных планов и взглядов на будущее подрастающего поколения.

Страсбургский профессор философии Т. Циглер отмечает: «Под влиянием “просвещения” и в связи с развитием торговли и промышленности возникает новое общество, состоящее главным образом из буржуазных и бюргерских слоев и заявляющее притязания на равноправность с прежними элементами государственной жизни. В логической связи с этими условиями стоит и то, что именно в это время возникает реальная школа для воспитания средних слоев (буржуазии, бюргерства) по преимуществу» [8, с. 8].

Однако необходимо отметить, что возникновение и немецкой отечественной педагогической школы произошло «не вдруг и не на пустом месте». Она формировалась под влиянием самых передовых педагогических идей, существовавших на тот момент в мире. На протяжении XVIII в. развитие образования и педагогической мысли

Германии подвергалось воздействию двух течений – пиетизма и рационализма. Пиетизм был религиозным движением внутри лютеранской церкви, рационализм – движением, интересы которого касались внецерковной сферы [3].

Особенно популярными в Германии в эпоху Просвещения были взгляды английских и французских мыслителей. Наиболее значимыми фигурами стали англичанин Дж. Локк, разработавший методики, ориентированные на развитие ребенка, а не на механическое усвоение информации, оторванной от реальной жизни, и француз Ж.-Ж. Руссо, который отстаивал идеи свободы личности, естественного развития, человеческого достоинства и права. Однако если во Франции идеи Руссо касались в основном социальных и политических сфер, то в Германии они больше всего отразились на сферах литературы и педагогики.

Распространение идей Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других передовых философов того времени, творческое их переосмысление немецкими учеными привели к образованию в Германии нового педагогического направления – «филантропизм».

«Творцом и классическим представителем» [10, с. 275] нового педагогического течения стал И. Базедов, ранее стоявший на стороне рационализма. «Детей следует учить только тому, что им понятно. Развить разум при помощи разума» [10, с. 275] – вот главная идея его строго рационалистической педагогики.

Однако в 1768 г., находясь под впечатлением «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо, И. Базедов становится реформатором воспитания и в своем педагогическом произведении «Обращение к друзьям человечества и к состоятельным мужам по поводу школ, занятий и их влияние на общее благо» критикует существующие школы и объявляет себя сторонником его принципа – «видеть в ребенке только ребенка» [10, с. 276].

При поддержке князя Леопольда-Фридриха-Франца-Ангальта Дессауского И. Базедов, вместе со своим соратником Х.Г. Вольке в 1774 г. открывают школу нового типа – филантропин, которая должна была стать образцовым учебным заведением просветителей. Опытной-экспериментальной школой в Дессау была нацелена на воспитание «граждан мира», где богатые и бедные учились и проживали совместно; широко использовалось развивающее действие ручного труда и производительных работ; важнейшим элементом воспитания было усвоение родного языка; вербальные методы обучения заменены на наглядные; обучение иностранным языкам велось живым устным методом; основные усилия педагогов направлялись на то, чтобы предельно расширить опыт детей и сделать привлекательным серьезный умственный и физический труд;

особое внимание уделялось физическим упражнениям, здоровью, диете.

«Посылайте детей в счастливую, молодую жизнь для учения, без сомнения удачного. Мы филантропы или космополиты, в нашей жизни и в наших суждениях мы не отдаем предпочтение швейцарской свободе перед верховенством России или Дании. Целью воспитания является – выработать европейца, жизнь которого бы была настолько безвредна, столь полезна для общества и счастлива, насколько этого можно добиться при помощи воспитания», – написал И. Базедов в приглашениях на публичный экзамен, проводимый в филантропии по истечении семнадцатимесячного срока существования [10, с. 278].

В статье «Дессау, 1776» И. Кант писал в поддержку этого, действительно, замечательного эксперимента: «Никогда, быть может, к человеческому роду не предъявлялось более справедливого требования и никогда ему бескорыстно не предлагалось дела столь великой и все возрастающей пользы, как то, которое здесь предпринимает господин Базедов. Тем самым он вместе со своими достойными помощниками торжественно посвящает себя созданию благополучия для людей и их совершенствованию. То, над чем хорошие и плохие умы размышляли в течение веков, но что без пламенного и упорного рвения одного проникательного и энергичного человека оставалось бы в течение стольких же веков благим намерением, а именно подлинное, сообразное и с природой, и с гражданскими целями учебное заведение, теперь перед нами налицо и дает неожиданно быстрые результаты. <...> ...добро обладает неодолимой силой, когда его можно видеть воочию». [1].

Одним из наиболее успешных учебных заведений нового типа оказался филантропин Х.Г. Зальцмана, открытый в г. Шнепфенталь в Тюрингии в 1784 г. Это филантропическое учебно-воспитательное учреждение выстояло во времени и продолжает успешно функционировать в XXI в.

Впервые в филантропии Шнепфенталья мы наблюдаем элементы, которые присутствуют в современных школах, – коллективные занятия, разделявшиеся на практические и классные. В свою очередь практические занятия подразделялись на занятия трудом (обучение профессии), гимнастикой (физическая культура), танцами (духовное развитие). Классные занятия были направлены в первую очередь на интеллектуальное развитие (география, арифметика, обучение иностранным языкам, грамматика и т. д.). Особое внимание было обращено на полезный труд, в частности на садоводство. Как символ работы в саду в школе над дверью висела символическая лопата [12].

Филантропин Зальцмана отличался тем, что воспитанникам предоставлялось право изучать только те предметы, которые были необходимы для их будущей профессии, а также можно было готовиться к поступлению в гимназию, к военной службе, торговому делу.

Х. Зальцман отрицал характерное для Базедова увлечение играми, вместо игр он увеличивал в учебном плане школы количество часов для ознакомления учащихся с природой и Родиной, причем подчеркивал необходимость не формального передачи учащимся знания, а побуждение их к размышлениям. Он также подчеркивал важность бережного отношения к природе как к «иероглифам Божьей любви» [3]. Обращение к Богу, забота о духовном развитии человека и его характере, внимание к воспитательному моменту в учебном процессе, были теми определяющими особенностями педагогики Зальцмана, которые позволили этому педагогу выйти за пределы чисто филантропического мировоззрения и сделать свои школы популярными среди широких слоев населения.

Наиболее выдающимся педагогическим произведением Зальцмана является «Книга о муравьях» (1806), посвященная «воспитанию воспитателей» [11, с. 17]. В своем произведении ученый прославляет воспитание как наиболее благословенную и почетную деятельность человечества, поскольку, по его мнению, никто не может настолько радикально и непосредственно влиять на судьбу ребенка, как воспитатель. От того, как воспитатель обращается с ребенком, зависят развитие общества и достижения человечества.

Вместо абстрактных и затеоретизированных знаний учитель должен иметь практические знания и навыки: чувствовать и любить природу, знать родной край и Родину, народные традиции, обычаи и обряды, быть хорошим хозяином, иметь доброе сердце и способствовать воспитанию благородства и порядочности, владеть искусством добросердечного общения и дружбы с детьми, понимать потребности ребенка и уметь на них ответить. Зальцман также подчеркивал важность самовоспитания воспитателя, а помочь воспитателю в самовоспитании – это основная цель его педагогического произведения.

Основной заслугой Х. Зальцмана является то, что он развил и на своем опыте апробировал основные педагогические принципы филантропизма, дав возможность Штепфенталю развиваться как важнейшему экспериментальному центру в области педагогики. Он был «мастером, умевшим видеть малое в педагогике, не забывая при этом о большом» [11, с. 18].

Педагогическая деятельность филантропистов оказала благотворное влияние на развитие народной школы Германии. Прусский дворянин Эберхард фон Рохов (1734–1805) впервые устанавливает связь между рационализацией, повышением качества сельскохозяйственного производства и улучшением образования сельского населения и в 1733 г. создает общенародную начальную «деревенскую» школу, которая соответствовала духу задуманных реформ. Для осуществления своего замысла он приглашает преподавателя Генриха Юлиа Брунса (1746–1794), который осуществляет обучение сельских детей, побуждая их к размышлению, наблюдению, изучению языков. Кроме того Рохов стремится разбудить активность и улучшить качество жизни крестьян, цель его народной школы состояла в том, чтобы развить культурную инициативу народа, пробудить его дух, его желание жить достойно и жить на цветущей земле. Он понял, что народная школа должна быть истинной носительницей элементарной педагогики. В такой школе первоначальное обучение детей проводилось на основе принципа, предложенного филантропистами: «первоначальное обучение крестьянских детей должно быть приятным и наглядным и должно сообщать не словесные, а предметные знания, поскольку они доступны возрасту и пониманию крестьянских детей» [3].

В школе Рохова использовались разнообразные методики обучения, однако все они были направлены на развитие способности самостоятельно мыслить. Рохов был одним из первых, кто открыто поставил вопрос о взаимосвязи качества образования и повышения уровня знаний самого педагога, его материального благосостояния, авторитета и социального статуса в обществе. Основные положения его идей как основы развития народной школы можно сформулировать следующим образом:

- специальное образование учителей;
- учителя должны иметь не менее 100 талеров в год постоянного содержания;
- каждая школа делится на два класса;
- для сохранения здоровья учителя и детей обучение продолжается не более шести часов в день, с перерывом на обед, учебные предметы распределяются по степени их трудности и важности;
- правильное расположение здания школы и удобство классных комнат;
- чтение и письмо составляют главные предметы народной школы, следовательно, на них надо смотреть как на важнейшее средство народного образования.

Э. фон Рохова называют «отцом прусской начальной школы», «бранденбургским Песталоцци» [10, с. 298]. Его прогрессивные идеи воспитания и образования крестьянских детей совпадали с просветительскими тенденциями короля Фридриха II и министра просвещения фон Цедлица, что гарантировало ему поддержку со стороны властей. Король приказал устроить школы в деревнях по образцу школ Э. фон Рохова.

Пример Э. фон Рохова встретил у многих одобрение и побудил к подражанию не только в Пруссии, но и в других немецких государствах. Таким образом, можно считать, что подлинным базисом экономических преобразований в Пруссии оказывается внутренний процесс становления личности, освобождения ее духа; процесс, которому школа должна была всячески способствовать.

Исходя из вышеизложенного, необходимо признать, что немецкое просвещение основывалось на идеях морального самосовершенствования, трудолюбия, семейных добродетелей, национального воспитания, гуманистической образованности. И.Г. Фихте, Ф.-А. Вольф, В. Гумбольдт, И.Б. Базедов, Х.Г. Зальцман, И.Г. Кампе выступали с проектами, способствующими объединению и демократическому обновлению страны, созданию единой светской школы, общественно полезному обучению граждан.

Постепенное введение всеобщего школьного долга, которое изначально было инициировано протестантскими общинами для охвата всего населения христианским воспитанием, стало важной вехой на пути секуляризации школ. Переход школы к светской модели общественного устройства состоялся лишь в конце века, т. е. во время стремительного развития филантропических учебных заведений.

Обращаясь к «Истории педагогики», написанной немецким философом Т. Циглером, мы видим, что контроль со стороны церкви над общественными школами Германии в середине XVIII в. начинает ослабевать: в школах изучаются только «чисто светские науки» [10, с. 277], духовные лица заведуют только религиозным обучением, надзор за всем остальным берет на себя коллегия преподавателей, которая заботится о том, чтобы учителя обладали достаточной подготовкой.

Однако следует отметить, что, несмотря на благородные намерения немецких просветителей-филантропистов – сделать образование доступным для всех слоев населения, воспитывать сознательных граждан, прививать общехристианские духовные ценности, учитывать потребности ребенка, их школы уступали в популярности пиетистическим учебным заведениям. Это объясняется не совсем сбалансированной системой организации учебно-

воспитательной работы в филантропических образовательных учреждениях. Представители этого движения стремились как можно скорее достичь «производственной зрелости ребенка и улучшения показателей детской производительного труда» [3].

Тем не менее, изучая монографии философов, историков и педагогов (Т. Циглера, Ф. Паульсена, Х. Зальцмана, И.Г. Кампэ, И. Пестолоцци, Г. Кершенштейнер, К. Маркса, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко), а также научные труды современных исследователей (А.И. Пискунова, А.Н. Джуриного, Л.В. Образцовой, К.И. Салимовой, Е.А. Кузьминой и др.), можно отметить признание ими значительного вклада филантропизма в мировую педагогику и просвещение. Особо оценивается этими учеными значимость и актуальность для любого государства и времени следующих факторов: пропаганда идей светского гражданского воспитания, продвижение к построению педагогики на научной основе, подчеркивание необходимости реалистичной подготовки к практической трудовой жизни, развитие идей наглядного обучения современного образования, физическое воспитание, искоренение жестоких наказаний.

Рационалистический и индивидуалистический дух эпохи Просвещения проникает во все сферы общественной жизни, образования и воспитания, поэтому XVIII в. правомерно считают «педагогическим веком» [3]. Образовательные процессы, которые имели место в Германии в XVIII в., заложили фундамент для последующего развития педагогической мысли этой страны, а также Европы и мира, являясь во многом актуальными и для нашего времени.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Педагогика Иммануила Канта: современное звучание. Часть 1 / [электронный ресурс] – Режим доступа. http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=39&binn_rubrik_pl_articl/
2. Джуриный А.И. История зарубежной педагогики. М., Форум Инфра – М, 1998. 272 с.
3. Завальнюк В.В. Розвиток освіти та педагогічної думки німеччини у XVIII ст., Теоретичні питання культури, освіти та виховання: Збірник наукових праць. Випуск 40 / За заг. редакцією академіка АПН України Євтуха М.Б., укладач - професор Михайличенко О.В. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2009. 182 с. / [электронный ресурс] – Режим доступа. - <http://www.knlu.kiev.ua/ua/str/pedagogika40.html#Завальнюк В.В./>
4. Образцова Л.В. Филантропизм и реформаторство в немецкой педагогике: монография. Марбург: изд. Марбургской лаборатории, 1999. 188 с.

Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2012. Выпуск 1.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка, М., Русский язык, 1975. 846 с.
6. Паульсен Ф. Развитие образования в Германии: исторический очерк. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1908. 364 с.
7. Пискунов А.И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII – начала XIX в. М.: Академия педагогических наук, 1960.
8. Седов Л. Атмосфера общественного воспитания в Германии в XIX в. (по Т. Циглеру). М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнеров, 1900.
9. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1980.
10. Циглер Т. История педагогики. СПб.; Киев, 1911.
11. Salzmänn C.G. – bibliographie. Hermann boehlaus nachfolger. Weimar, 1981.
12. Salzmannschule Schnepfenthal / [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.salzmannschule.de/>

THE ROLE AND IMPORTANCE OF "PHILANTHROPIZM" IN EDUCATION OF "A GERMAN CITIZEN" IN THE LATE XVIII-BEGINNING OF XIX CENTURIES

I.N. Medvedeva

Moscow State Regional University

The article reviews the premises, terms of the origin of the reformatory pedagogical trend "philanthropism" based by Basedov influenced by the ideas of Lock and Rousseau in Germany at the end of the XIII century. It describes the concept of new type educational institutions named "philanthropin", and their role in the development of pedagogical science.

Keywords: *age of Enlightenment, pietism, rationalism, the reformist ideas of educators of the Enlightenment, philanthropism, pedagogy of philanthropism, a school of a new type - philanthropin, practical knowledge, skills.*

Об авторах:

МЕДВЕДЕВА Ирина Николаевна – аспирантка заочного отделения Московского государственного областного университета (105005, г. Москва, ул. Радио, 10А), e-mail: irinaepl@mail.ru